

ПРОШЕЛ год после знаменательной мартовской встречи руководителей партии и правительства с творческой интеллигенцией. Художники, композиторы, работники кино и театра старались более глубоко осмыслить и решить тему современности в искусстве. Создание полноценного образа современника, написанного ярко, темпераментно, стало самой главной, самой необходимой задачей. И наши свердловские театры не остались в стороне от магистральной линии советского искусства. Чего добились театры, какие спектакли стали событием в культурной жизни города, что определило репертуарную политику каждого из них? Давайте побываем вместе в каждом из наших театров, попристальнее всмотримся в театральную афишу, поговорим о традициях и перспективах театров, о сегодняшнем дне каждого из них. Итак, вечер первый.

ВЕЧЕР ПЕРВЫЙ...

В Свердловском драматическом...

Этот спектакль вызвал особый интерес у зрителя. И дело, конечно, не только в аншлагах. Пожалуй, по этому признаку судить было бы сложно, так как каждый вечер все театры города заполнены до отказа. Интерес к спектаклю «Рассудите нас, люди!» особенно горячо проявлялся в спорах и обсуждениях, в бурных дискуссиях, неизбежно перерастающих в спор о жизни.

И очень хорошо, что режиссер А. Соколов решает спектакль полемично, задорно, азартно, как спектакль-разговор, спектакль-дискуссию. Даже самые положительные герои спектакля не стремятся показать себя этакими ни в чем не сомневающимися... И действия их, и поступки — плоды внутренней борьбы, колебаний, сомнений. Даже тогда, когда актеры будто бы и не обращаются в зрительный зал, кажется, что спор продолжается; зрителя втягивают в разговор, зрителю не дают покоя, настойчиво требуют — подумайте с нами! Трудно вспомнить спектакль, в котором было бы такое количество актерских дебютов, да еще дебютов молодежных. На спектакле «Рассудите нас, люди!» мы впервые познакомимся с выпускниками московских театральных училищ Ю. Жигульским, В. Фроловым, А. Кокоровой, Ю. Шуром, В. Мидовзоровым.

Молодым, только что пришедшим в театр актерам руководство доверило центральные роли в современной советской пьесе. Что ж, скажем прямо, повезло им! Но и нам, зрителям, повезло не меньше; молодые способности актеры сразу покорили наши сердца.

И очень во многом успех спектакля определяют трое: Ю. Жигульский (Алексей), В. Фролов (Трифон), Ю. Шур (Петр), жизненная правдивость характеров, достоверность мыслей и чувств — главное и самое ценное в них: в экспансивном, несдержанном, вспыльчивом добряке Трифоне, в спокойном, твердом, Петре, в застенчивом, молчаливом, задумчивом Алексее.

Самая интересная и принципиальная удача спектакля, на наш взгляд, Алексей Токарев в исполнении Юрия Жигульского. Не сразу, не вдруг завоевывает наши зрительские сердца застенчивый молчаливый паренек. Посте-

пенно, исподволь, незаметно покоряет он нас какой-то большой внутренней чистотой, красотой души, цельностью характера.

Очень хорошо, что самым популярным спектаклем этой зимы стал спектакль о наших современниках, о хозяевах жизни, о тех, кому строить будущее.

Только что вышел новый спектакль театра «Поднятая целина», на сцене ожили герои бессмертного романа Михаила Шолохова. И хотя события романа не о сегодняшнем дне нашей жизни, театр чутко и правильно уловил в нем самое главное, самое важное для сегодняшнего зрителя. Глубокая партийность, непримиримость, горячая вера его героев в дело строительства коммунизма, светлая, чистая любовь к родине, во имя которой, не задумываясь, отдали жизнь Давыдов и Нагульнов, — вот в чем пафос, смысл сегодняшнего спектакля. Ну, а каковы планы, перспективы театра?

На выходе пьесы Г. Мдивани «Украли консула»... Включены в репертуар две новые пьесы, пьесы интересные, глубокие, решающие сегодняшние вопросы жизни: «Перед свадьбой» А. Розова и «Между ливнями» А. Штейна.

Обе пьесы появились совсем недавно, а в театре их уже обсудили, приняли к постановке. Хорошая оперативность. Из произведений классики задумали поставить «Меру за меру» Шекспира, «Бешеные деньги» А. Островского.

Думается, что пьесы эти отлично дополняют сегодняшние спектакли классического репертуара: «Дон Хиль — Зеленые Штаны» Тирсо де Молина, «Пигмалион» Шоу, «Приваловские миллионы» по роману Мамина-Сибиряка. Словом, у театра есть своя линия, своя тенденция, он твердо знает, чего хочет, к чему стремится. Драматургия большой мысли, глубо-

кого, философского раздумья над жизнью составляет основу его репертуара. И это отменно. Но вопрос репертуара — это также и вопрос правильной и целесообразной расстановки актерских сил. В труппе театра есть имена, работа о которых должна стать одной из главных задач руководства; как будто много занят в спектаклях народный артист СССР Б. Ильин, но есть ли в театре спектакль, поставленный для Ильина, в котором бы раскрылся по-настоящему мощный талант артиста? К сожалению, такого спектакля нет.

Не очень удачно складывается репертуар заслуженной артистки республики Веры Шатровой, актрисы большого темперамента, острого, яркого рисунка.

Идут годы... и ничто не может возместить завтра не сыгранной сегодня роли. Об этом стоит задуматься.

А теперь — в Оперный, сегодня там...

ВЕЧЕР ВТОРОЙ...

ДЖОКОНДА Понкиелли — опера, созданная в прошлом веке. Для сюжета использована драма В. Гюго «Анжело, тиран Падуанский». Правда, в переложении для оперной сцены из либретто исчезли мотивы протеста против социальной несправедливости, обличения тирании. Осталась горестная история любви уличной певицы Джоконды к принцу Энцо Гримальдо, изгнанному из Венеции и вернувшись туда тайно, чтобы отыскать любимую девушку, которая за это время стала супругой до-

жа... Можно как-то понять, что заставило театр обратиться к этому произведению — лучшие музыкальные страницы оперы, некоторые великолепные ансамбли, знаменитый балетный дирижер «Часы». И в то же время музыка оперы крайне неравноценна, в ней много подражательного.

Может, не стоило тогда и говорить именно об этом спектакле? Но он, пожалуй, чаще других шел в нынешнем сезоне. И, кроме того, именно постановка этой оперы, как нам кажется, наиболее ярко характеризует репертуарную линию театра, тенденцию ее, с которой нельзя не поспорить.

...Свердловский оперный театр — крапкий профессиональный коллектив с богатыми полувековыми традициями, один из самых крупных и интересных в стране.

Немало ярких талантов в труппе и сегодня. Очень много в театре и по-настоящему способной и многообещающей молодежи.

Хороший вкус, подлинная музыкальная культура характеризуют, как правило, режиссеров, дирижеров, музыкантов театра. Здесь ставятся спектакли яркие, острые по форме, очень образные. Эксперименты нередко вызывают яростные споры... Но ведь именно это и нужно искусству!

Немало произведений начали впервые свою сценическую жизнь в нашем театре, это главным образом, работы уральских композиторов: достаточно вспомнить хотя бы оперы «Гроза» В. Трамбичко-

го и «Охоня» Г. Белоглазова, балет «Бесприданница» А. Фридендера и другие.

Многие из спектаклей — такие, как, скажем, «Симон Боканегра» Верди или «Бравый солдат Швейк» Спадавенкиа, стали незабываемыми событиями театральной жизни.

Так почему мы все же остановились не на каком-нибудь из этих спектаклей, а именно на «Джоконде»? Почему, например, не пригласили вас на оперу свердловчанки К. Кацман «Половодье» — произведение, которое, по существу, рождалось в стенах театра, было показано на Кремлевской сцене? Очень просто. «Половодье» редко идет сейчас...

Сходит с репертуара театра и опера Магиденко «Тропой грома», много сделавшая в пропаганде современной музыки. И даже самая интересная работа прошлого сезона — «Обручение в монастыре» Прокофьева (первое знакомство свердловчан с одним из интереснейших современных композиторов) — сегодня не часто встречается в репертуаре. Во всяком случае, поставленной тоже в прошлом сезоне опере «Заза» Леонкавалло отдано явное предпочтение перед Прокофьевым.

Правда, только за последнее время в академические труппы взята из нашего театра большая группа ведущих певцов, и сейчас во многие спектакли приходится вводить актерскую молодежь. А это значит — дополнительные уроки с концертмейстером, это значит — надо учить молодых вокальным и сценическим азам, помогать им готовить

новые партии. Конечно же, все это создает определенную «лихорадку», во многом затрудняет нормальную работу труппы. Но, думается, не эти временные «перебои» диктуют именно такое, а не иное построение афиши, не эти причины заставляют вместо значительных, нужных, интересных произведений, составляющих гордость театра, чаще других «прокатывать» «Заза» и «Джоконду».

Итак, «Заза» и «Джоконда». Названия, почти не встречающиеся в афишах других театров. Конечно, лестно быть открывателями полузабытых партитур, разнообразить свой репертуар редкостными названиями. Но стоит ли только ради этого жертвовать значительностью темы, стоит ли столько сил и времени тратить коллективу, чтобы одну за другой возрождать эти сугубо камерные, интимные по своему характеру произведения, не затрагивающие больших и важных проблем?

Если уж быть «первооткрывателями», то пусть это будет еще и еще Прокофьев, пусть это будет Шостакович, пусть это будут другие современные авторы (в этом плане можно только приветствовать ближайшую работу театра — такие, как опера «Укрощение строптивой» Шебалина и балет «Барышня и хулиган» Шостаковича). Пусть это будут интересные, новые постановки русской классики (а они очень и очень нужны сегодня Свердловскому театру). Пускай это будут, наконец, действительно лучшие, достойнейшие произведения зарубежных композиторов.

В. БАРСКАЯ.

Э. ОРЛОВА.

(Окончание следует).

**ВЕЧЕРНИЙ
СВЕРДЛОВСК**

25 марта 1964 г. 3 стр.